

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
9 July 2012
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 382/2009

**Решение, принятое Комитетом на его сорок восьмой сессии,
7 мая – 1 июня 2012 года**

<i>Представлено:</i>	М.Д.Т. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	11 апреля 2009 года (первоначальное представление)
<i>Дата решения:</i>	14 мая 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка заявителя из Швейцарии в Демократическую Республику Конго; опасность применения пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	опасность применения пыток после высылки; опасность применения жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения после высылки
<i>Статья Конвенции:</i>	3, пункт 1

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (сорок восьмая сессия)

относительно

Сообщения № 382/2009

<i>Представлено:</i>	М.Д.Т. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	11 апреля 2009 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 14 мая 2012 года,

завершив рассмотрение жалобы № 382/2009, представленной М.Д.Т в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является М.Д.Т., гражданин Демократической Республики Конго, родившийся 29 июня 1977 года и в настоящее время ожидающий высылки из Швейцарии в свою страну происхождения. Он утверждает, что его высылка будет представлять собой нарушение Швейцарией пункта 1 статьи 3 Конвенции. Заявитель обратился с просьбой о незамедлительном принятии мер защиты для приостановления процесса его принудительного возвращения в страну происхождения. Адвокатом он не представлен.

1.2 Согласно пункту 3 статьи 22 Конвенции Комитет 29 апреля 2009 года довел жалобу до сведения государства-участника. Одновременно Комитет, действуя в соответствии с пунктом 1 правила 108 своих правил процедуры, просил государство-участник не высылать заявителя в Демократическую Республику Конго, пока его жалоба будет находиться на рассмотрении. 1 мая 2009 года государство-участник согласилось удовлетворить эту просьбу.

Факты в изложении заявителя

2.1 В своем первоначальном представлении от 11 апреля 2009 года заявитель утверждал, что его высылка из Швейцарии в страну происхождения – Демократическую Республику Конго – будет представлять собой нарушение Швейцарией пункта 1 статьи 3 Конвенции, поскольку в случае возвращения в эту страну он рискует подвергнуться пыткам.

2.2 Заявитель вступил в основную оппозиционную партию – Конголезское движение за освобождение (КДО) – в 2005 году и вскоре стал ее активным членом. Он принимал участие в ряде мероприятий КДО, направленных на восстановление правопорядка в стране. По месту жительства он был весьма известен своими активными усилиями в поддержку инициатив КДО. Во время кампании по выборам президента в 2006 году город Киншаса стал ареной жестоких столкновений между сторонниками президента Лорана Кабины, срок полномочий которого подошел к концу, и его главного политического соперника Жан-Пьера Бембы. По итогам голосования Жан-Пьер Бемба одержал победу на выборах в Киншасе, а также в Экваториальной провинции и в провинции Нижнее Конго. Заявитель является уроженцем провинции Нижнее Конго.

2.3 22 и 23 марта 2007 года в Киншасе вспыхнул новый конфликт – как считается, в результате репрессивных действий сил безопасности новоизбранного президента Жозефа Кабины против сторонников Жан-Пьера Бембы. По словам заявителя, его активная политическая и религиозная позиция привела к тому, что 22 марта 2007 года в Гомбе (район Киншасы) он был задержан военнослужащими президентской гвардии, легко опознавшими в нем участника демонстраций по бейсболке с символикой возглавляемой Бембой партии КДО. Его подвергли пыткам, в том числе наносили удары прикладами, били по лицу, пинали, оскорбляли и угрожали. Заявитель утверждает, что он потерял сознание и был, истекая кровью, оставлен в ящике с песком на тротуаре, а также что в ходе этого инцидента ему выбили два зуба.

2.4 После вышеупомянутого случая заявитель скрылся от полиции в пригороде Киншасы Кимбансеке. Находясь там, он узнал, что его разыскивают и что 6 апреля 2007 года Национальное разведывательное управление выдало ордер на его арест. Учитывая угрозы в адрес членов его семьи и других родственников и опасаясь за собственную жизнь и безопасность, особенно после инцидента с пытками 22 марта 2007 года, заявитель решил бежать из Демократической Республики Конго.

2.5 Прибыв в Швейцарию 26 декабря 2007 года, заявитель обратился с просьбой о предоставлении ему убежища. Решением Федерального управления по миграции от 14 января 2009 года эта просьба была отклонена как необоснованная, а заявителю было предписано покинуть Швейцарию до 11 марта 2009 года. Заявитель обжаловал это решение в Федеральном административном суде, который 16 марта 2009 года отклонил его апелляцию и распорядился о немедленном исполнении предписания Федерального управления по миграции о принудительном возвращении заявителя. Однако Управление продлило срок, отпущенный заявителю на отбытие из Швейцарии, до 16 апреля 2009 года.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его высылка из Швейцарии в Демократическую Республику Конго, подписавшую с Швейцарией соглашение о репатриации лиц, которым было отказано в предоставлении убежища, стала бы наруше-

нием пункта 1 статьи 3 Конвенции, поскольку имеются серьезные основания полагать, что в случае возвращения ему угрожало бы применение пыток.

3.2 Ссылаясь в общей форме на информацию, полученную от неназванных правозащитных организаций, заявитель указывает, что многие из тех, кто был арестован в ходе событий 22 и 23 марта 2007 года, включая членов КДО, последователей Жан-Пьера Бембы и выходцев из Экваториальной провинции и провинции Нижнее Конго, были тайно заключены под стражу. Заявитель утверждает также, что эти арестованные впоследствии не были амнистированы и что многие из них были убиты или пропали без вести.

3.3 Не вдаваясь в подробности, заявитель утверждает, что агенты служб безопасности продолжали преследовать членов его семьи за то, что те не раскрывали его местонахождение. В качестве дополнительного подтверждения того, что в случае возвращения в страну у него есть веские основания опасаться пыток, он предлагает вниманию Комитета справку о его обращении к врачу по поводу двух выбитых зубов, а также ордер на его арест, выданный Национальным разведывательным управлением страны.

Замечания государства-участника по существу

4.1 27 октября 2009 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения, не высказав никаких комментариев относительно его приемлемости.

4.2 Государство-участник напоминает о том, что заявитель отбыл из Демократической Республики Конго 25 декабря 2007 года авиарейсом в Рим через Париж. В Швейцарию он прибыл на автомобиле. Государство-участник отмечает, что утверждения заявителя о якобы угрожающем ему применении пыток подкрепляются только ордером на его арест и справкой об обращении к зубному врачу. Эти факты были должным образом учтены в решениях Федерального управления по миграции от 14 января 2009 года и Федерального административного суда от 16 марта 2009 года. Наряду с этим государство-участник констатирует, что заявитель не смог объяснить неувязки и противоречия, выявленные в его показаниях представителями компетентных властей Швейцарии. Поскольку документы, представленные заявителем Комитету, содержат лишь постановляющую часть решений без их обоснования, а также ордер на арест, государство-участник считает, что доводы заявителя вводят в заблуждение.

4.3 Ссылаясь на правовую практику Комитета¹ и его замечание общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22², государство-участник утверждает, что заявитель не предъявил доказательств, подтверждающих, что в случае возвращения в Демократическую Республику Конго ему лично угрожала бы реальная и предсказуемая опасность применения пыток. По мнению государства-участника, суждение о наличии опасности применения пыток должно выноситься на основе доказательств, которые не могут сводиться лишь к утверждениям или подозрениям. Сознвая положение в области прав человека в Демократической Республике Конго, государство-участник тем не менее считает, что это положение само по себе не дает доста-

¹ Государство-участник также ссылается на сообщения № 94/1997, *К.Н. против Швейцарии*, Мнения, принятые 19 мая 1998 года, пункты 10.2 и 10.5, и № 100/1997, *Дж.У.А. против Швейцарии*, Мнения, принятые 10 ноября 1998 года, пункты 6.3 и 6.5.

² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/53/44), приложение IX, пункт 6.*

точных оснований для вывода о том, что в случае возвращения в эту страну заявитель рискует подвергнуться пыткам.

4.4 Ссылаясь на решения, принятые в отношении заявителя соответствующими органами, ответственными за предоставление убежища, государство-участник отмечает, что заявитель проживал в Киншасе, а не в восточных районах страны, являющихся главной зоной нестабильности. По мнению государства-участника, политическая напряженность в стране ослабла после того, как в 2007 году ее покинул Жан-Пьер Бемба.

4.5 Кроме того, утверждения, согласно которым во время демонстраций 22 марта 2007 года заявитель якобы был избит сотрудниками сил безопасности за то, что на нем была бейсболка с эмблемой возглавляемой Бембой партии КДО, не внушают доверия – в частности из-за противоречий и неувязок в показаниях заявителя. Представленную заявителем справку об обращении к зубному врачу государство-участник при этом не считает относящейся к делу, поскольку в ней не указана причина повреждения зубов. Важно отметить, что из нее никоим образом не следует, что в случае возвращения в страну происхождения заявитель рискует подвергнуться пыткам. Наконец, государство-участник отмечает, что заявитель не представил никаких дополнительных доказательств жестокого обращения с ним в прошлом.

4.6 По мнению государства-участника, утверждения заявителя о его политической активности неубедительны, так как подтверждений этого он не представил. Заявитель также не смог сообщить никаких подробностей о своем участии в деятельности КДО или членстве в этой партии. Он также признал, что не занимался политической деятельностью после своего прибытия в Швейцарию.

4.7 Ни Федеральное управление по миграции, ни Федеральный административный суд не сочли возможным полагаться на утверждения заявителя и поэтому не смогли согласиться с тем, что ему угрожает применение пыток. При этом оба эти органа сочли, что ордер на арест заявителя был подделан, так как некоторые его части неразборчивы или составлены с ошибками, а другие отсутствуют. Государство-участник указывает также на то, что представленный ордер на арест напечатан в цвете, что не соответствует принятой практике, и подчеркивает, что в стране, о которой идет речь, фальсификация документов не составляет большого труда.

4.8 По мнению Федерального управления по миграции и Федерального административного суда, просьба заявителя о предоставлении убежища лишена достаточных оснований, а многие его доводы, сопровождающие эту просьбу, выглядят противоречивыми и непоследовательными.

4.9 Государство-участник также указывает на то, что описание заявителем событий, последовавших за его избиением, не внушает доверия. Государство-участник считает неправдоподобными утверждения о том, что те самые силы безопасности, сотрудники которых бросили заявителя в ящике с песком, впоследствии выдали ордер на его арест. Словам заявителя о преследованиях, которым он якобы подвергался со стороны сил безопасности, поверить также трудно, поскольку заявитель, утверждающий, что он знал о выданном 6 апреля 2007 года ордере на его арест, тем не менее продолжал работать в Киншасе еще несколько месяцев. Государство-участник также отмечает, что в своих показаниях от 23 января 2008 года заявитель признал, что он не участвовал в политической деятельности, за исключением одной демонстрации, состоявшейся в Матади в июне 2006 года. Впоследствии он изменил эту версию и начал утверждать, что был важным членом КДО, отвечающим за ведение пропаганды.

Апелляционную жалобу заявителя от 17 февраля 2009 года, в которой он, в частности, утверждал, что неверно понял вопрос, заданный ему при первом собеседовании показаний 23 января 2008 года, Федеральный административный суд отклонил как необоснованную, поскольку задававшиеся вопросы были простыми и ясными. Следует также отметить, что заявитель не представил ни убедительных аргументов, ни документальных свидетельств, подтверждающих его политическую деятельность в пользу КДО. Он также не продемонстрировал никакой информированности о структуре и руководящем звене этой партии.

4.10 По мнению государства-участника, заявитель не смог объяснить многочисленные неувязки в своих показаниях, выявленные в процессе рассмотрения просьбы о предоставлении ему убежища как национальными властями, так и Комитетом. Ввиду неправдоподобности утверждений заявителя правительство согласилось с выводами, содержащимися в решениях Федерального управления по миграции и Федерального административного суда.

4.11 В заключение государство-участник констатирует отсутствие каких-либо указаний на наличие серьезных оснований полагать, что в случае возвращения заявителя в Демократическую Республику Конго ему лично угрожала бы серьезная опасность применения пыток. Ни его заявления, ни представленные им доказательства не дают достаточных оснований считать, что возвращение заявителя было бы связано для него лично с реальным и конкретным риском применения пыток, запрещенных согласно статье 1 Конвенции. В случае если Комитет сочтет данное сообщение приемлемым, государство-участник просит его сделать вывод о том, что представленные ему факты и утверждения не свидетельствуют о нарушении Швейцарией своих обязательств по статье 3 Конвенции.

Комментарии заявителя относительно замечаний государства-участника по существу

5.1 В своих комментариях от 28 мая 2010 года заявитель вновь отмечает, что его жалоба мотивирована конкретной опасностью применения лично к нему пыток и иного жестокого обращения, в случае если он вернется в страну. Он указывает, что подвергся задержанию, пыткам и жестокостям со стороны сотрудников службы безопасности Демократической Республики Конго из-за своих политических взглядов, в подтверждение чего им были предъявлены ордер на арест и справка от врача. При этом он оспаривает необходимость представить новые материалы и ссылается на заявления, сделанные в процессе рассмотрения его просьбы о предоставлении убежища. Он настаивает на том, что своим обращением добивается не пересмотра решений швейцарских властей, а обеспечения справедливости. Он также возражает против ссылок государства-участника на якобы имеющиеся в его показаниях противоречия и неувязки, которые он сам считает несущественными. Он напоминает о травмировавших его переживаниях, связанных с отъездом из страны и необходимостью отвечать на вопросы незнакомых чиновников иностранного государства. Он также указывает на то, как нелегко было дать полностью совпадающее описание событий в ходе первого и второго собеседований с сотрудниками органов по предоставлению убежища. Протестуя против нежелания швейцарской стороны признать надежным свидетельством представленную медицинскую справку, заявитель предлагает Комитету связаться с выдавшим ее зубным врачом для выяснения причин обращения заявителя за помощью.

5.2 Кроме того, заявитель возражает против вывода государства-участника о том, что ордер на арест является поддельным, считая подобные утверждения

неверными и искажающими факты. Признавая, что в Демократической Республике Конго действительно имеют место махинации с официальными документами, он не согласен с государством-участником, оспаривающим подлинность ордера на его арест. Наилучшим способом развеять любые сомнения было бы, с его точки зрения, обращение через посольство Швейцарии в органы безопасности Демократической Республики Конго за дополнительными разъяснениями.

5.3 Заявитель напоминает о том, что он являлся активистом КДО и деятельно участвовал в избирательной кампании 2006 года. По словам заявителя, документы, подтверждающие его членство в КДО, были, как он уже рассказывал швейцарским властям в ходе процедуры предоставления убежища, изъяты при аресте. В отношении структуры КДО заявитель подчеркивает, что он ответил на все вопросы в пределах того, что было ему известно, и обращает внимание на протоколы слушаний в ходе процедуры, касающейся предоставления убежища. По поводу путаницы в изложении событий, последовавших за его избиением, заявитель отмечает, что очнулся уже в Кимбансеке и не помнит, как попал туда. По остальным вопросам он ссылается на протоколы слушаний.

5.4 В заключение заявитель утверждает, что изложенные выше разъяснения и обстоятельства его дела подпадают под сферу действия принятого Комитетом замечания общего порядка № 1, и повторяет, что боится возвращаться в страну, так как большинство тех, кто был арестован в связи с событиями 22 и 23 марта 2007 года, до сих пор содержатся под стражей без предъявления обвинений и без соблюдения надлежащей правовой процедуры.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

6. Перед рассмотрением любого заявления, изложенного в жалобе, Комитет против пыток должен решить, является ли она приемлемой согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Кроме того, Комитет отмечает, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны и что государство-участник не оспаривает приемлемость сообщения. В силу этого Комитет считает жалобу приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

7.1 Комитету необходимо решить вопрос о том, являлось ли бы принудительное возвращение заявителя в Демократическую Республику Конго нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток.

7.2 При оценке того, имеются ли серьезные основания полагать, что заявителю в случае его возвращения в Демократическую Республику Конго может угрожать применение пыток, Комитет должен учесть все соответствующие обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем цель такого анализа состоит в том, чтобы определить, угрожает ли лично заявителю опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую он будет выслан. Наличие практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что конкретному лицу по возвращении в эту страну будет угрожать применение пыток; для подтверждения личной угрозы в отношении соответствующего лица необходимы дополнительные основания. И напротив, отсутствие постоянной

практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что некоему конкретному лицу не может угрожать опасность подвергнуться пыткам.

7.3 Комитет принимает к сведению неустойчивое положение в области прав человека в Демократической Республике Конго, включая эскалацию нарушений этих прав в период президентских выборов 2006 года. Комитет отмечает, что государство-участник приняло этот фактор во внимание при оценке того, будет ли возвращение в данную страну связано с личным риском для заявителя; в частности, оно учло ослабление напряженности в стране после отъезда из нее Жан-Пьера Бембы в 2007 году.

7.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 об осуществлении статьи 3, в котором говорится, что "при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности", однако риск должен быть реальным и носить личный характер³. В этой связи в предыдущих решениях Комитет определил, что опасность подвергнуться пыткам должна быть предсказуемой, реальной и личной⁴. Комитет напоминает о том, что в соответствии с положениями своего замечания общего порядка № 1 он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, хотя одновременно не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу⁵.

7.5 Заявитель утверждает, что в Демократической Республике Конго ему лично угрожает реальная опасность применения пыток из-за его членства в КДО и активных выступлений против кандидатуры г-на Кабилы в ходе президентских выборов 2006 года, вследствие чего он был задержан и избит сотрудниками сил безопасности, которые с тех пор его разыскивают. Свои утверждения о наличии угрозы применения пыток заявитель подкрепляет ордером, якобы выданным на его арест, и справкой об обращении к зубному врачу, представленной в подтверждение отмеченного им жестокого обращения. Хотя заявитель просил о продлении срока, отведенного ему для ответа на замечания государства-участника по существу дела, мотивируя это необходимостью получить от своих знакомых в Демократической Республике Конго дополнительные доказательства, он так и не представил каких-либо новых документов, которые могли бы помочь обосновать его утверждения.

7.6 Комитет отмечает также, что государство-участник оспаривает подлинность представленного заявителем ордера на арест, считая его поддельным. Государство-участник также усомнилось в том, имеет ли отношение к делу представленная заявителем справка об обращении к зубному врачу. Заявитель заверяет Комитет в том, что ордер на арест и медицинская справка являются подлинными и относящимися к делу. Однако он не представил ни достаточных подтверждений подлинности ордера на арест, ни объяснений того, почему в справке от

³ См., в частности, сообщения № 94/1997, *К.Н. против Швейцарии*, Мнения, принятые 19 мая 1998 года, пункты 10.2 и 10.5, и № 100/1997, *Дж.У.А. против Швейцарии*, Мнения, принятые 10 ноября 1998 года, пункты 6.3 и 6.5.

⁴ См., в частности, сообщения № 258/2004, *Дадаг против Канады*, Решение, принятое 23 ноября 2005 года, и № 226/2003, *Т.А. против Швеции*, Решение, принятое 6 мая 2005 года.

⁵ См., в частности, сообщение № 356/2008, *Н.С. против Швейцарии*, Решение, принятое 6 мая 2010 года.

зубного врача не указана причина повреждения его зубов. В связи с этим Комитет отмечает отраженные в отчете о собеседовании с сотрудниками Федерального управления по миграции слова заявителя о том, что копия ордера на арест обошлась ему в крупную денежную сумму, на основании чего государство-участник пришло к заключению, что документ был подделан за взятку. Заявителем не было представлено убедительных аргументов, которые позволили бы Комитету подвергнуть сомнению выводы государства-участника на этот счет.

7.7 В отношении пыток, которые, по словам заявителя, угрожают ему как активисту КДО, игравшему деятельную роль в президентской избирательной кампании 2006 года, Комитет отмечает, что обоснованность и правдоподобие утверждений заявителя оспариваются государством-участником. Он также обращает внимание на слова заявителя о том, что документы, доказывающие его членство в КДО, были изъяты силами безопасности при его аресте. Комитет констатирует, что заявитель не смог сообщить дополнительно никаких подробностей о структуре и руководстве КДО. Он также отмечает неучастие заявителя в политической деятельности КДО в Швейцарии. Заявитель никак не объяснил причины, по которым он после отъезда из страны оставался в стороне от деятельности КДО. Комитет приходит к выводу, что заявитель не представил доказательств такой политической активности с его стороны, уровень которой убедительно свидетельствовал бы о том, что в случае возвращения в Демократическую Республику Конго ему будет угрожать конкретная опасность.

7.8 В свете всей представленной ему информации Комитет считает, что из имеющихся в его распоряжении материалов не следует, что заявитель – который, возможно, проявлял активность в ходе президентских выборов 2006 года, – до сих пор находится в розыске или рискует подвергнуться пыткам или жестокому обращению. Соответственно, Комитет не может прийти к выводу о том, что возвращение заявителя в Демократическую Республику Конго было бы связано лично для него с реальной, конкретной опасностью применения пыток по смыслу статьи 3 Конвенции. Комитет с обеспокоенностью отмечает многочисленные сообщения о нарушениях прав человека, включая применение пыток, в Демократической Республике Конго, но напоминает, что для целей статьи 3 Конвенции соответствующему лицу должна угрожать предсказуемая и реальная опасность лично подвергнуться пыткам в стране, в которую он или она подлежит возвращению. В свете вышеизложенного Комитет считает, что наличие такой опасности установлено не было.

7.9 Соответственно, Комитет против пыток, действуя согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, делает вывод о том, что принудительное возвращение заявителя в Демократическую Республику Конго не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]